

Хольстен сам насчитывал их около 100): сюда входили те, кто смотрел свежие выпуски в клубе или у знакомых либо покупал их по мере выхода. По свидетельству Хольстена, EW подвергся даже чьим-то нападкам. «Известно, — говорилось в последнем номере, — что некоторые особы, так называемые fort Esprits, приложили усилия, чтобы разругать эти листки; но не дождались ответа, потому что издатель целиком положился на справедливый суд благожелательной публики и рассудительных людей: и те и другие составили свое мнение, и молчание издателя завоевало ему их расположение, которое, после твердого намерения <unsträflichen Absicht> служить ближним, доставило ему большое удовлетворение» (EW, 50, 399). Однако никаких выступлений против Хольстена в петербургской печати не обнаружено.

Как попал в далекий Tobolsk малотиражный и оседавший главным образом в пределах Галерной верфи EW, остается лишь догадываться. Если он принадлежал самому Г. Фризе, то есть надежда, проследив родословную чиновника и служебную карьеру, добраться до того человека, который первым владел экземпляром, увезенным в Сибирь и давшим тамошнему журналу 18 статей, которые печатались в 17 (из общего числа 24) номерах.⁶¹

Проникнутый убеждением в том, что «долг каждого честного человека быть любым способом полезным миру и служить ближним», Хольстен, ища себе применения, когда с потерей здоровья лишился возможности вести торговые дела, пришел к мысли, что люди, не имеющие, вследствие занятости, достаточно времени прочитывать «утомительные труды», охотно отдадут полчаса в неделю периодическому листку с выдержками из сочинений знаменитых авторов. Пользу от подобного издания он усматривал и в том, что оно предоставило бы пищу для серьезных размышлений, в то время как повседневные разговоры в собраниях состоят в насмешках, непристойностях и обсуждении текущих новостей (EW, 50, 398; ср. EW, 42, 336). Предполагался, следовательно, реферативный журнал, каких в XVIII в. издавалось множество по всей Европе. В России он был третьим⁶² и, в отличие от предшествовавших ему, посвященных отечественной книжной продукции, предназначался для обзоров новейших трудов английских авторов. Однако, не вполне ориентируясь в современной европей-

⁶¹ В Английском клубе состоял в 1771—1776 гг. некто Карл Фреезе (по списку № 255). В списках масонской Великой провинциальной ложи числился F. P. Frese, а в ложе «Беллона» — Frederick Frese, возможно то же самое лицо (*Cross A. G. British Freemasons in Russia*. . . . P. 63, 66). Нельзя исключить вероятность, что эта фамилия могла иметь форму «Фризе». Ср., например, варианты фамилии одного и того же лица в SPZ: Fredericks (1780. 19. Juni. No. 49; 17. Juli, No. 57), Frederichs (1780. 18. September, No. 75). Friedrichs (1780. 2. October, No. 79), Freederichs (список Хольстена). Предпоследний и (при чтении по-английски) последний варианты допускают произношение «Фридрихс».

⁶² Первым был журнал Г. Л. Х. Бакмейстера «Russische Bibliothek zur Kenntnis des gegenwärtigen Zustandes der Literatur in Russland» (1772—1782. Bd 1—11); вторым — новиковские «Санктпетербургские ученые ведомости на 1777 год».